

Персидская сказка: Намади

Было так или не было — тысячу лет тому назад жил некий человек и была у него очень хорошая жена. И было у них с женой все, чтобы жить и радоваться, кроме детей. То-то было горе! Они давали обеты, молились, сколько снадобий перепробовали — и все без пользы.

Однажды жена говорит мужу:

— Верно, нам с тобой не суждено иметь детей. Давай возьмем ребеночка на воспитание.

Муж отвечает:

— Не стоит. Разве ты не слышала, что старики говорят: чужой ребенок не станет твоим, даже если наденешь ему на шею золотую цепь.

Жена говорит:

— Да нет, не так это, как ты говоришь. Может быть, найдем ребеночка, вырастим с любовью, и он нас тоже полюбит.

Прошло несколько дней после этого разговора. Однажды муж выходит из дома и видит: на скамье у ворот лежит спеленатый младенец, очень хорошенький, с голубыми глазками, белым личиком, переплетенными тесьмой косичками, смотрит на него и вот-вот заплачет. Видно, его подкинули. Муж взял его на руки, младенец успокоился и улыбнулся. Принес муж его в дом и говорит жене:

— Иди-ка сюда! Вот ребенок, которого мы просили у Бога.

Жена обрадовалась, переменяла пеленки, нагрела воды, вымыла младенца, видит — девочка.

Эта девочка росла у них в доме, окруженная заботами и лаской, пока ей не исполнилось шестнадцать лет. Кто знает, понимала ли она, что они не ее родные отец и мать. Кое-какие намеки она слышала, но в общем это оставалось для нее тайной. Спрашивать же у отца и матери было стыдно.

Однажды мать тяжело заболела, ей становилось день ото дня хуже. Позвала она как-то девушку и сказала:

— Дочь моя, солнце мое заходит, я уйду от вас. После моей смерти отцу, конечно, надо будет жениться. Я дам тебе перстень. Ту женщину или девушку, которой он придется впору на средний палец, сосватай своему отцу и приведи в дом вместо меня.

То же самое она сказала мужу, отдала перстень и через несколько дней покинула этот мир. Девушка, конечно, очень горевала, муж тоже был огорчен. Когда прошла неделя, а потом и сорок дней со дня смерти этой женщины, девушка пошла по домам искать невесту. Кому она ни примеряла перстень — всем он был или велик, или мал. Она уж не знала, что и делать.

Однажды девушка сидела на айване своего дома и от нечего делать играла перстнем. Случайно надела она перстень на палец, смотрит — а он ей как раз! Хотела снять — видит, с трудом снимается, а тут как раз входит ее отец. Девушка, чтобы отец ничего не заметил, быстро обернула палец платком. Отец подошел к ней и спрашивает:

— Ой, что это ты палец завязала?

Девушка отвечает:

— Порезала.

Отец говорит:

— Как порезала, покажи!

Девушка хотела сказать: ничего, мол, пустяки, но отец взял ее за руку и развернул платок. Увидел у нее на пальце перстень и сказал:

— Слава богу, наконец-то я успокоился! Ты должна стать моей женой, Шестнадцать лет назад Бог послал тебя в мой дом ради этого дня.

Девушка отвечает:

— Ты меня вырастил и имеешь на меня родительские права.

Отец говорит:

— Пустяки! Жена мне завещала: кому подойдет этот перстень, ту и бери в жены. Тут и говорить не о чем.

Короче говоря, девушка стала отказываться, а отец — настаивать. Когда девушка увидела, что он упорствует, она сказала:

— Ладно, я согласна. Но это будет не так скоро и не так просто. Ты должен немного подождать и хорошенько все для меня приготовить. Я ведь девушка, у меня тоже есть разные желания. Подожди с сегодняшнего дня сорок дней и за это время все приготовь для свадьбы. Через сорок дней устроим свадьбу.

Мужчина согласился. Девушка же позвала нескольких землекопов и попросила их вырыть в ее комнате колодец и соединить его подземным ходом с городским рвом. Все, что мать купила ей за шестнадцать лет из вещей, одежды и драгоценностей и что ей подарил тот человек, она спрятала в колодце. Кроме того, она пошла на базар, отыскала шерстобита и велела ему:

— Сделай мне широкую одежду, пару туфель и шапку, которая натягивалась бы до самой шеи и имела отверстия для глаз и рта. Но сделай хорошо и искусно, чтобы я надела и никто не подумал, что это одежда из войлока, а подумали, что я какое-то животное.

Шерстобит согласился и все так и сделал. Когда все было устроено, кончились как раз сорок дней. Пришел тот мужчина домой и говорит:

— Завтра вечером кончается твоя сорокадневная отсрочка. Я пригласил на свадьбу всех почтенных людей города.

Девушка отвечает:

— Хорошо, я готова.

Мужчина накопил сладостей и фруктов, позвал поваров, велел им установить во дворе котлы для плова. Заказал для девушки свадебную одежду из бархата, шитого золотом, купил ей алмазный венец и жемчужное ожерелье, принес все это и сказал:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— Сегодня вечером надень эту одежду и эти драгоценности.

Пока возились с приготовлениями, наступил вечер и стали собираться гости. Пришли родственники того мужчины. Пришла мамаша. Знаете, что получилось, когда девушку разубрали, приодели и надели на нее драгоценности? Она точно сказала луне: «Скройся! Я здесь!»

Мужчина увидел девушку такой красивой, обрадовался и про себя подумал: «А хорошо сделала моя жена, что умерла! Ведь иначе я выпустил бы из рук эту такую красавицу!»

Девушка велела устроить спальню новобрачных в своей комнате, а еще раньше спрятала там бурдюк. Бурдюк она одела в платье, нарисовала на нем глаза и брови и уложила его на постель.

Позвали гостей к ужину, повара внесли угощение, слуги расстелили скатерти, все собрались и принялись за еду. Когда ужин подошел к концу, две женщины отвели жениха в спальню новобрачных, к невесте.

Жених вошел и видит: неярко горит свеча, комната полутемная, невеста спит на постели.

Он огорчился и сказал:

— Ты удивительно невоспитанная девушка! Не уважаешь меня, даже не встаешь, когда я вхожу! Вставай!

А она не отвечает.

Он толкнул невесту ногой, а она все равно не отвечает. Опять толкнул и закричал:

— Стыда у тебя нет! Подымайся!

Нет ответа. Говорит тогда:

— Ах, ты и внимания не обращаешь? Так я тебе сейчас покажу!

Выхватил из кармана нож и распорол невесте живот. Женщины, которые были тут неподалеку, подбежали и кричат:

— Ой, ой, ой! Прах нам на голову, что ты натворил! Зачем распорол невесте живот?

Гости услышали крики, засуетились, прибежали к дверям спальни со свечами. Хотели вынести невесту в другую комнату и позвать хирурга, чтобы он зашил ей живот.

Мужчина тут стал страшно раскаиваться, думает: «Что я наделал, распорол живот такой красавице! Уж черт с ней, что она не встала! Что я теперь скажу гостям?»

А те уже лезут в спальню новобрачных, и двое побежали за хирургом, чтобы он пришел и зашил живот. Когда внесли свечи в комнату и стали ее поднимать — ошеломили: невеста-то оказалась бурдюком! Поражаются гости: в чем дело, каким образом невеста превратилась в бурдюк?

Мужчина сгорает от стыда, по всему городу рассказывают эту историю, и он не может никому на глаза показаться. В конце концов он все оставил и уехал из города.

А девушка-то, когда услышала, что мужчину ведут к ее спальне, вошла в комнату, подняла ковер, сняла крышку колодца и спустилась в подземный ход. До утра оставалась там, а утром оделась в тот самый войлок, спрятала под ним кое-какие свои вещи, натянула шапку, надела туфли и вышла наружу через городской ров. Задворками выбралась в степь и несколько месяцев там скиталась, пока не пришла к роднику. Думает: «Здесь мне лучше побыть несколько дней». На следующий день, когда она сидела у родника, мыла плоды, собранные в лесу, и собиралась их есть, увидела она вдали нескольких всадников, которые приближались. Она их испугалась и с трудом вскарабкалась на дерево, росшее там. Всадники, впереди которых ехал сын падишаха той страны, приблизились. Шахский сын подвел лошадь к роднику напоить, а в воде отражалась с дерева Намади, и лошадь шарахнулась в сторону. Сын падишаха посмотрел сперва наверх, а потом вниз. Видит на дереве Намади, а внизу ее отражение и говорит:

— Сейчас же сходи с дерева, если замешкаешься — голову отрублю! Намади спустилась. Шахзаде и юноши, которые были с ним, покатались со смеху при виде ее. Сказал шахский сын своим спутникам:

— Давайте вернемся в город и это привезем домой вместо добычи. Намади посадили в седло позади одного из всадников и привезли

В город, во дворец падишаха. Жена падишаха, мать того юноши, спросила сына:

— Это что такое?

Отвечает:

— Это Намади, наша сегодняшняя добыча. Отправь ее в комнаты служанок или на кухню, пусть там побудет.

И Намади слонялась там без дела, пока однажды один из богатых и знатных людей города не стал устраивать для своего сына праздник по поводу обручения. Он почтительно пригласил на это празднество также жену падишаха. Жена падишаха надела свои шелковые и атласные одежды, надела драгоценности и собиралась торжественно, важно выйти из замка, чтобы ехать в гости, когда к ней подошла Намади и сказала:

— Госпожа! Куда вы едете?

Отвечает:

— На обручение.

Намади попросила:

— Возьмите меня с собой!

Госпожа закричала:

— Ах ты дрянь такая! Еще чего захотела! Да чтоб я это пугало повезла на праздник! Ты хочешь, чтоб у людей там желчь разлилась с перепугу при виде тебя? Вон отсюда! Убирайся! Пошла отсюда, не балуйся!

Госпожа покричала и уехала в гости, а Намади спряталась в укромном углу, вылезла из своей войлочной шкуры, вымылась, надела хорошее платье, драгоценности и пошла туда же.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Как вошла она в дом, все гости встали при виде ее от удивления и заинтересовались:

— Кто эта красивая и знатная девушка?

Хозяин дома выбежал вперед, усадил ее на почетное место рядом с женой падишаха. У всех, кто там был, голова кругом пошла, смотрят, глаз от нее оторвать не могут. А как дошло дело до танцев, девушки стали в круг, и она с ними. Туг уж все совсем головы потеряли и в один голос твердили:

— Господи помилуй! Господи помилуй! Тысячу один раз Господи помилуй! Милостив Бог к тому, кто станет ее мужем!

После танцев, до окончания праздника, девушка поспешно встала и пошла к замку. Забралась в тот укромный уголок, где у нее было спрятано ее облачение, разделась и влезла в свою войлочную шкуру.

Вслед за Намади вернулась и жена падишаха. Прошла на женскую половину дворца, позвала сына и говорит ему:

— Сынок, душа моя, сегодня в доме такого-то знатного человека было обручение. Среди гостей была девушка — по красоте и совершенству не найти ей равной. Я никогда еще не видала такого красивого лица. К тому же она очень знатная, но я только не узнала, чья она дочь. Я очень хотела бы взять ее тебе в жены. Жаль, если это не удастся.

Сын спрашивает:

— А нельзя ли мне ее увидеть?

Мать говорит:

— Почему же нельзя? Через неделю там будет свадьба, и эта девушка непременно придет. Я попрошу хозяина усадить тебя в зале на хорах, чтобы ты мог ее хорошенько разглядеть.

Так она и сделала, и для сына падишаха устроили место на хорах. В день свадьбы, когда госпожа собиралась выйти из замка, чтобы ехать туда, Намади опять сказала ей:

— Госпожа, куда вы едете?

Отвечает:

— На свадьбу.

Намади говорит:

— Я тоже пойду!

Госпожа закричала:

— Вот нахалка! Пошла на место! Сиди и помалкивай! Не смей болтать глупости!

Покричала и поехала на свадьбу. Сын тоже поехал и устроился там в зале на хорах. Девушки увидели, что пришел сын падишаха, и очень обрадовались, стали перед ним красоваться. А Намади, как прошлый раз, нарядилась, надела драгоценности и пошла на свадьбу. Хозяин дома опять подбежал, повел ее на почетное место, усадил рядом с женой падишаха. Шахзаде, как заметил эту девушку, сразу потерял голову. Видит — мать правду говорила.

Немного погодя девушки, как прошлый раз, стали танцевать. Но сегодня ведь на них смотрел шахский сын, и они уж старались вовсю. Намади тоже была среди них. В конце концов, развеселившись, девушки сняли свои расшитые шапочки, чтобы, по обычаю, просить у гостей отступного. Намади тоже сняла шапочку. Шахзаде снял с пальца алмазный перстень и бросил с хор прямо в шапочку Намади.

Шахзаде и жена падишаха хотели, пока не кончится праздник, все разузнать об этой девушке, узнать, кто она, где живет, из какой семьи. Но пока они собирались, видят — девушки уже нет. Огорченные, вернулись в замок. Назавтра перевернули весь город, послали людей по домам — о ней ни слуху ни духу. Как будто она обернулась птицей и улетела или обернулась рыбой и уплыла.

Шахзаде потерял покой и сон, перестал есть, все думал о ней. После того как отчаялись найти ту девушку, мать какую ему ни посватает — он отказывается и думает о той. В конце концов от глубокой печали вознамерился он поехать на несколько дней за город, будто бы поохотиться.

Матери он сказал:

— Собери нам запас еды на несколько дней для путешествия, я собираюсь поохотиться и пробуду на охоте несколько дней. Приготовь мне несколько лепешек на молоке и пару жареных кур.

Мать велела принести молока и замесить тесто и сказала, что, когда тесто поднимется, она сама придет и своими руками раскатает для сына шесть лепешек.

Стала жена падишаха раскатывать лепешки, взяла шесть горстей теста, а Намади пришла и говорит:

— Госпожа, дай я тоже одну сделаю!

Госпожа закричала:

— Пошла прочь, что за глупости! Кто захочет есть лепешку, спеченную из теста, которое ты мяла руками!

Намади отвечает:

— А

Да ничего, госпожа, миленькая! Ради бога, дай я тоже одну раскатаю!

Сын падишаха услышал и сказал:

— Матушка, не огорчай ее, пусть одну лепешку сделает.

Мать говорит:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— Ладно! Иди бери тесто.

Намади тут подошла и незаметно закатала в лепешку перстень — тот самый алмазный перстень шахзаде. Потом лепешки испекли, завернули их все семь штук в скатерть и отдали главному стольнику. Назавтра сын падишаха с рабами и слугами поехал на охоту. Три-четыре дня они пробыли там. Все из еды, что взяли с собой, съели. В последний день на охоте шахзаде проголодался и говорит главному стольнику:

— Приготовь нам что-нибудь поесть.

— Хлеба нет, — отвечает тот.

Шахзаде спрашивает:

— Ни одной лепешки не осталось?

Тот опять отвечает:

— Только та лепешка, которую Намади приготовила.

Говорит:

— Ничего не поделаешь, принеси.

Когда лепешку дали шахзаде, он разломил ее пополам, и из нее выпал перстень. Подобрал он его и видит: это тот самый перстень, который он дал Намади на свадьбе. Понял он, в чем тут дело, и тотчас приказал возвращаться в город. Сели они на коней, прискакали в город, спешили у замка. Пошел шахзаде на женскую половину, вызвал мать в свою комнату и говорит:

— Матушка! У меня радостная весть: я нашел ту девушку.

Мать спрашивает:

— Где она?

Отвечает:

— Да здесь она!

Крикнул:

— Позовите Намади, пусть придет!

Намади пришла, и он говорит:

— Сейчас же вылезай из этой войлочной шкуры!

Намади отвечает:

— Зачем мне вылезать?

— Потому что я тебе велел!

— Ладно, — отвечает она. — Но вы выйдите в другую комнату, чтобы я могла здесь вылезти из шкуры.

Они вышли в другую комнату, а Намади вылезла из войлока, вымыла голову, шею, лицо и руки, нарядилась, подкрасилась, как полагается, надела драгоценности и вышла к сыну падишаха и его матери. Мать видит: да, это она. Обняла ее и поцеловала. Тотчас определили ей комнату, послали прислуживать ей двух служанок и одного слугу и занялись приготовлениями к свадьбе. Когда все было готово, шах приказал украсить город, семь суток жечь плошки и праздновать свадьбу. На седьмой день праздника привели жениха к невесте, и много лет потом они жили хорошо и радостно.

Сказка наша кончилась. Как они нашли друг друга, так и вы найдете ваше счастье. Жил в Исфагане богатый купец, и был у него один-единственный сын. А сын этот был неблагороден по натуре, не было у него ни стыда ни совести. Он водился с дурными людьми и думать забыл об этом и о другом мире. Как ни увещевал, как ни совестил его отец — все было бесполезно. И купец все время повторял: «Плохо будет сыну после моей смерти!»

Однажды он спрятал в потолке комнаты сто тысяч золотых ашрафи и обратился к сыну:

— Дорогой, если тебе придется туго и ты захочешь покончить с собой — возьми веревку, обвяжи один конец ее вокруг шеи, потом встань ногами на столик, привяжи другой конец веревки вот к этому кольцу на потолке и толкни столик ногой. Так легче всего умереть.

Выслушал сын, рассмеялся и подумал: «Отец спятил с ума. Разве умный человек станет покушаться на самоубийство?»

Немного времени прошло, и купец скончался. Безрассудный сын начал проматывать отцовское состояние. За два года он вместе со своими беспутными друзьями пустил на ветер все денежки и принялся за домашний скарб: сегодня продаст ковры, завтра еще что-нибудь. Так распродал все. Видит, дома уже ничего не осталось — давай продавать рабов и рабынь. Сегодня не стало Зафаран, завтра — Масуда, послезавтра — Фируза, и наконец он продал Каха-Ноуруза.

И вот видит юноша, что уж больше нечего ни продать, ни заложить.

Гулял он как-то с друзьями за городом. Один из них и говорит ему:

— Мы будем твоими гостями в таком-то саду, а ты обеспечь все, что нужно для пира.

Юноша дал слово, что все будет в порядке, и отправился домой. Но дома — ни денег, ни еды, ничего. Пошел он к матери и стал плакаться:

— Мне нечем завтра угостить друзей, я буду опозорен!

Мать сжалась над сыном и заложила свои платья. Она стала готовиться, как могла, чтобы принять гостей сына.

Утром юноша, веселый и довольный, взял приготовленные кушанья и направился к саду, где собрались друзья. По дороге он утомился, поставил на землю узел с кушаньями и уселся отдохнуть в тени деревьев. Отдохнул он, хотел было идти дальше, как вдруг на него налетела собака и попыталась схватить что-нибудь из еды. А он как раз в это время хотел связать концы узла, но тут один конец запутался на шее

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

собаки, и та пустилась наутек. Сын купца бросился вслед, да разве ее догонишь!

С тоской в сердце и слезами на глазах пришел юноша к друзьям. Рассказал им обо всем, но они только подняли его на смех — каждый как-нибудь да высмеял его.

Раздобыли они кое-как вино и закуску и устроили пирушку, но своего незадачливого друга не приняли в свой круг. Тут только он прозрел и понял, к чему привело его прежнее поведение. Видит, что все отцовское наследство он промотал ради никчемных людей.

Долго он плакал и убивался и наконец решил покончить с собой, чтобы хоть не слышать упреков неверных друзей. Внезапно вспомнилось ему завещание отца: «Когда судьба обернется для тебя злом и ты захочешь покончить счеты с жизнью, продень веревку в это кольцо, стань на столик и отправляйся на тот свет. Это лучший вид самоубийства».

Юноша подумал: «Я не послушался ни одного совета и назидания своего отца. Только теперь, пожалуй, я выполню его завещание».

Пришел он домой, взял веревку, продел ее в кольцо в потолке, на другом конце сделал петлю, обвязал вокруг шеи и стал на столик. Только ударом ноги отбросил столик, как от тяжести его тела кольцо выскочило и на пол со звоном посыпались золотые монеты.

Туг только юноша понял, как сильно отец любил его. Ведь отец, оказывается, еще давно понял, что дружба с этими людьми не доведет сына до добра, откается он и, пожалуй, наложит на себя руки. Но уж коли дойдет он до такой крайности и тут получит последний отцовский подарок — оставит все глупости и не будет больше зря тратить деньги.

Сын взял несколько ашрафи и пошел к матери:

— Приготовь ужин! Теперь уж Бог обеспечил наше будущее. А я испытал горе и знаю, что такое нужда.

На другой день он выкупил проданных рабов и рабынь, потом вернул все проданные вещи и расставил все по прежним местам. После этого он занял лавку отца и стал продолжать его дело.

И вот в один прекрасный день один из его бывших друзей проходил мимо дома, взглянул и не поверил своим глазам. Его окликнул сам купеческий сын:

— Войди! Это и правда я!

И юноша снова сошелся с прежними друзьями и пригласил их в тот самый сад, куда приглашал в последний день своих несчастий. В полдень юноша явился в сад с пустыми руками и сказал:

— Друзья! Наш повар готовил сегодня табризское куфте, но прибежала мышь и утащила колотушку для мяса. Поэтому я и не смог приготовить для вас угощение.

Туг один из друзей встал и говорит:

— И у нас несколько дней назад был точно такой же случай. Повар готовил куфте, но прибежала мышь и унесла колотушку и все остальное.

Другой сказал:

— А был и другой случай, еще более удивительный: мышь утащила в норку колотушку, косарь и всю кухонную утварь.

Тут вмешался третий:

— Эх, дружище! Да простит Аллах твоего отца, что за пустяки ты рассказываешь. Вот наш повар как-то готовил на кухне, так мышь утащила все, что было на кухне, в норку. Повар хотел было помешать ей, потянул что-то обратно, но мышь уволокла и его самого.

Выслушал сын купца эти речи и сказал:

— Когда я вам правдиво рассказал, что собака утащила узел, вы по неблагородству своему объявили меня лжецом только потому, что я был беден. Даже к столу меня не пригласили и не угостили. А сегодня вы знаете, что я снова богат, и вон как отвечаете. Ведь мышь не может утащить колотушку в норку. Но это еще ничего, — как только вы не лгали, чтобы угодить мне! Разве мышь может унести в норку косарь и колоду весом в пятьдесят манов? А всю кухонную утварь вместе с самим поваром? Я не готовил для вас угощение потому, что в тот день вы поступили со мной низко. Вы из тех людей, про которых сказаны такие стихи:

Есть деньги у тебя — и я твой друг,

Не пожалею для тебя услуг.

Знайте же, что я уже не тот, вокруг которого вы увивались и который тратил на вас деньги. Вы дали мне урок своим поведением, и я понял, что вы — друзья дней достатка, а не дней нужды. Прощайте.

Юноша вернулся к себе и стал заниматься торговлей. Дела его пошли в гору, и скоро он стал купеческим старшиной Исфагана. Жил в Багдаде купец. Он торговал драгоценными камнями и был очень богат, только детей у него не было. Захотелось ему как-то совершить паломничество в Мекку, и подумал он: «Как же мне быть? Если я не вернусь из хадджа, что станет с моим богатством?»

Думал он, думал и наконец придумал: продать все движимое и недвижимое имущество, обратить его в драгоценные камни и сдать на хранение городскому кадию. Перед тем как это сделать, он решил зашить драгоценности в кошелек и написать завещание.

Так он и поступил. Принес к кадию все свое состояние и сказал:

— О кадий! У меня нет детей и наследников, а я хочу совершить паломничество в Мекку. Все свое состояние я оставляю у тебя. Если вернусь живым из паломничества — заберу свое добро, а если умру, то продай все это и закажи на вырученные деньги молитвы по мне.

Кадий ответил:

— О верующий! Я никогда и ни у кого не брал ничего на хранение и сейчас не возьму.

Купец подумал: «Живительно благочестивый человек, слава Аллаху! Надо его как-нибудь уговорить, чтобы он все-таки согласился взять на хранение мои драгоценности».

И умолял он кадия до тех пор, пока тот не ответил:

— Хорошо, господин купец. Раз ты так настаиваешь, а мне все-таки не хочется, то запечатай сам кошелек и оставь на полке в моей библиотеке. Даст бог, вернешься жив-здоров, пойдешь сам и возьмешь.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Купец оставил кошелек на полке, где показал кадий, и довольный отправился в далекое путешествие.

Побывал он в Мекке, собрался в обратный путь и купил для кадия подарки. А как вернулся в Багдад, пошел с подарками к кадию, но тот подарков не принял. Стал купец просить:

— О кадий! Я купил эти подарки в священной Мекке, они благословенны. Я купил их только ради тебя. Сделай милость, возьми!

Наконец кадий обернулся к слуге и сказал:

— Хорошо, Ахунд-мулла, Хасан-хаджи уж очень просит, прими подарки.

Купец отдал подарки и стал дожидаться, надеясь, что кадий вернет ему кошелек. Но кадий молчал. Тогда купец заговорил сам:

— Господин кадий! Не прикажешь ли вернуть отданное на хранение?

А тот ему в ответ:

— Какое хранение? Я сроду ни у кого ничего не брал на хранение.

— Господин кадий! А тот самый кошелек, который ты мне велел положить на полку в библиотеке?

Тогда кадий сказал:

— Ах да, вспомнил! Что ж, хорошо. Возьми его там, где оставил.

Хаджи обрадовался, пошел и видит, кошелек лежит на том самом месте,

Куда он его положил, и печати на нем целы. Только на дне дыра и ни одного камня в кошельке не осталось. Схватился он за голову и побежал к кадию:

— Господин кадий! Мне теперь придется или покончить с жизнью, или просить подаяния. Попрошайничать я не могу, остается мне покончить с собой. Все мое имущество и состояние было в том кошельке!

А кадий отвечает:

— О хаджи! Я ничего не знаю. У нас в доме развелись мыши, они очень любят драгоценные камни. Это мыши, проклятые, виноваты!

Вышел хаджи из дома кадия со слезами на глазах. Идет по улице и плачет, как деревенский дурачок. Бьет себя по голове и приговаривает:

— О Аллах! Помоги мне или пошли мне смерть!

И тут он встретился с Бохлулом. Тот преградил купцу дорогу и спросил:

— Господин хаджи! Что с тобой случилось? Почему ты рыдаешь, как безумный?

— О Бохлун! Оставь меня в покое и иди своей дорогой. Дай мне умереть с горя.

Бохлун возразил:

— Нет, не оставляю. Я непременно должен знать, что с тобой случилось!

Рассказал купец обо всем Бохлулу, а Бохлун говорит:

— О хаджи! Успокойся и не горюй. Даю тебе слово: пройдет немного времени, как я возьму у кадия твои драгоценности и верну тебе.

Сказал он это и пошел к Харун ар-Рашиду:

— О брат мой! Прошу тебя об одном деле.

Харун обрадовался, что Бохлун, мол, поумнел и просит о деле, и спрашивает:

— О чем же ты просишь?

Бохлун ответил:

— Назначь меня старшиной всех городских мышей с правом наказывать их за воровство по своему усмотрению.

Харун и его везиры расхохотались.

— Ну и выдумал же Бохлун просьбу!

Наконец они решили: в этой просьбе есть, верно, скрытый смысл — и согласились.

Бохлун немедленно нанял пятьсот рабочих с кирками и заступами, пришел с ними к дому кадия и велел подкапывать дом со всех сторон.

И вот кадию вдруг говорят:

— Что ты сидишь здесь? Бохлун вот-вот снесет твой дом.

— Пойдите спросите, чего он хочет, — сказал кадий.

Пошли слуги и спрашивают:

— Эй, Бохлун, что это значит?

А тот отвечает:

— Хочу разрушить этот дом, поймать обитающих в нем мышей и наказывать их как следует. Я отберу украденные ими драгоценности хаджи — ведь по указу Харун ар-Рашида мне предоставлено право наказывать мышей.

Передали слуги это кадию, понял он, в чем дело, и сам вышел к Бохлулу:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— Умоляю тебя, не трогай дом!

А Бохлул в ответ:

— Нет, это дело не пройдет! Я должен отобрать у мышей драгоценности и наказать их, чтобы им впредь неповадно было красть. Видит кадий, что не отделаешься от него, и говорит:

— О Бохлул, я уплачу стоимость этих камней.

А тот свое:

— Нет, не выйдет! Я должен отобрать драгоценности у мышей.

И тогда кадий согласился вернуть камни. Он принес все драгоценности купца и отдал ему. Сверх того Бохлул взял пятьсот туманов в виде вознаграждения рабочим, которых он привел.

После этого Бохлул сообщил Харун ар-Рашиду о поступке кадия. Халиф приказал обрить кадию бороду, посадить задом наперед на осла, провезти по городу, а потом изгнать. Так был опозорен перед всеми алчный и корыстолюбивый кадий.